

КИБЕНКО Валерий Александрович, младший научный сотрудник сектора политической географии отдела регионоведения Научного центра изучения Арктики (г. Салехард). Автор 13 научных публикаций

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (по результатам социологического исследования¹)

В статье представлены результаты описательного социологического исследования региональной идентичности городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в целом и в разрезе политико-экономических центров автономии (города Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск). Городское население обладает множественной территориальной идентичностью, которая имеет иерархическую структуру. Верхний уровень занимает национально-государственная идентичность. Собственно региональная идентичность состоит из двух элементов пространственного самосознания. Макрорегиональный уровень представлен идентичностью «северянин», мезорегиональный уровень – идентичностью «ямалец». Одной из особенностей является низкий уровень локальной самоидентификации участников исследования, которая не составляет конкуренции национально-государственной и региональной и занимает нижний уровень. В общей иерархии идентичностей на втором месте находится этническая принадлежность, смещая территориальную на ступень ниже. В работе выделены основные «МЫ»-группы. Отдельно рассмотрен вопрос формирования нового массового сознания – «жители Арктики». Определены главные объединяющие факторы жителей городов автономного округа с другими людьми, отличия жителей округа от других жителей Российской Федерации. Выявлены и обобщены особые черты и качества менталитета жителей городов округа; ассоциации, связанные с автономным округом; определен уровень знания государственной символики (государственный герб, государственный гимн), официальной региональной символики (флаг, герб и гимн ЯНАО) и символики городов проживания.

Ключевые слова: региональная идентичность, городское население, Арктика, Ямало-Ненецкий автономный округ.

---

¹Исследование проведено в соответствии с утвержденным Научным планом ЯНАО на 2014 год, Планом научной и научно-технической деятельности «Научного центра изучения Арктики» на 2014 год в рамках мероприятий по проведению в 2014 году на территории Ямало-Ненецкого автономного округа Года гражданского единства (Распоряжение правительства ЯНАО от 20 марта 2014 года № 122-РП). Руководитель проекта, разработка программы исследования, анализ данных – В.А. Кибенко. Научный консультант по вопросам построения выборки, непосредственное участие в составлении опросного листа – канд. социол. наук М.О. Макушева.

Север в начале XXI века вновь становится одним из центров геополитических, экономических, социальных процессов. Смещение стратегических интересов России в высокие широты – Арктику – с вовлечением человеческого, природно-ресурсного, транспортно-логистического потенциала, переход к устойчивому развитию, усилению реальной роли и положения субъектов РФ, входящих в Арктическую зону Российской Федерации (АЗ РФ), – все эти факторы обуславливают актуальность и необходимость всестороннего изучения социально-экономических процессов, протекающих в АЗ РФ, в т. ч. исследования уникального регионального пространства, которое «аккумулирует результаты происходящего в нем этнокультурного взаимодействия, что способствует как сохранению, так и последовательному развитию локальных культур, появлению новых форм массового сознания, в том числе территориальной идентичности» [1, с. 56].

Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО, автономный округ, автономия, округ) образован Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 года, расположен в АЗ РФ и занимает обширную площадь в 769 тыс. км². Более половины территории ЯНАО расположено за Полярным кругом. Население, по данным Всероссийской переписи 2010 года, составляет более 522 тыс. чел., автономный округ имеет высокую степень урбанизации: соотношение городских и сельских жителей – 84,7 % (443 043 чел.) и 15,3 % (79 861 чел.) соответственно. Плотность населения округа составляет 0,7 чел. на 1 км².

Население ЯНАО представляет собой уникальную демографическую совокупность, которая сформировалась не за счет естественного воспроизводства, а за счет миграции. Уральские ученые выделяют два этапа демографических изменений в XX столетии, мощный импульс которым придали насильственные миграции (1930–1950-е годы) и активное промышленное

освоение месторождений углеводородного сырья (1959–1989 годы). «Две трети всех мигрантов были выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). ЯНАО притягивал население из Урала, центральных районов России, Поволжья, Северного Кавказа. Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины. Миграционный вал за 1960–80-е гг. составил 1,5 млн чел., сальдо миграции составило 335 тыс. чел. За 1959–1989 гг. численность населения округа увеличилась почти в 8 раз – с 62,3 до 494,9 тыс. чел. К концу 1980-х гг. в основном сложилась современная сеть городских и сельских поселений» [2, с. 334–336]. В настоящее время округ насчитывает 8 городов. Города различаются количественным и качественным составом населения, профилем градообразующих предприятий, доступом к коммуникационной инфраструктуре.

Термин «идентичность» имеет несколько значений. По мнению автора, наиболее полное определение сформулировал С. Хантингтон: «Идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них» [2, с. 50].

Применительно к Российской Федерации «регион» представляет собой разновидность регионального уровня территориального деления государства, это «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»². Большинство ученых отмечает мобильность и универсальность этого определения. Социологическое понимание региона дает определенную свободу в выборе масштаба, уровня и ракурса

---

²См.: Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803.

при его изучении. Социолог Р.Х. Симонян, раскрывая понятие этого феномена, отмечает, что «само понятие “регион” не является застывшим, строго математически ограниченным. Это может быть и внутригосударственное и межгосударственное образование, а один регион может входить в состав другого, более крупного. То есть данная категория универсальная, операциональная и продуктивная настолько, насколько универсальна, операциональна и продуктивна в принципе любая типология и классификация в области социального знания» [1, с. 56].

Под региональной идентичностью автор понимает результат самоидентификации индивида или группы с регионом или региональной общностью. Региональная идентичность рассматривается как один из уровней территориальной идентичности, где национальная и политическая тесно связаны и занимают «верхний этаж», «средний и нижний этажи» занимают региональная и локальная соответственно [4, с. 50–51].

Н.Н. Исмагилов выделяет три уровня пространственного самосознания: «на макроуровне – идентификация с крупными природно-экономическими регионами; на мезоуровне – идентификация с районами, соразмерными краю, области, республике; на микроуровне – это идентификация на уровне населенного пункта, улицы, квартала» [5, с. 133].

Применительно к изучению региональной идентичности городского населения ЯНАО, учитывая специфику его пространства, масштабы территории, с которыми она сопряжена, можно выделить три уровня пространственного самосознания: *макрорегиональный* – идентификация с Севером, Арктикой, Европой, Евразией, Уралом, Сибирью, Тюменской областью (сложносоставной субъект [6, с. 45] – «матрешечный субъект») и т. д.; *мезорегиональный* – с территорией субъекта РФ – Ямало-Ненецкого автономного округа; *микрорегиональный* (локальный) – с городом в ЯНАО.

М.В. Назукина, обобщая теоретические взгляды ряда ученых (М. Китинг, Х. Хутам и А. Лагендик) на структурные компоненты региональной

идентичности в самом общем виде, выделяет два ее уровня: культурный и стратегический. На культурном уровне «объединены черты регионального сообщества, формирующиеся в процессе взаимодействия внутри региона, начиная от культурно-исторического наследия и заканчивая формированием особого регионального сообщества, выраженного в типических характеристиках (ментальность). Иными словами, когда мы рассматриваем региональную идентичность на этом уровне, мы должны говорить о культурном измерении этой проблемы, изучать сложившиеся в рамках региона нарративы, мифологемы, ценности и символы. Стратегический уровень – сознательное “изобретение” и использование региональной уникальности (символическая политика, “изобретение традиций”, политика идентичностей региональных элит)» [7].

В 2014 году ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» приступил к реализации научно-исследовательского проекта «Региональная идентичность населения Ямало-Ненецкого автономного округа», состоящего из двух этапов. Первый этап (2014 год) – изучение региональной идентичности городского населения [8], второй (2015 год) – сельского.

На первом этапе объектом исследования выступило городское население ЯНАО, предметом – региональная идентичность. Генеральную совокупность составило постоянное городское население ЯНАО (города Салехард, Лабытнанги, Губкинский, Надым, Муравленко, Новый Уренгой, Ноябрьск, Тарко-Сале) старше 18 лет. Выборка квотная, репрезентует генеральную совокупность по основным социально-демографическим признакам (пол, возраст, наличие/отсутствие высшего образования), объем – 2285 респондентов, ошибка выборки составляет $\pm 2\%$. Выборка репрезентует по тем же параметрам население городов Салехард ($n = 414$, $\pm 4,9\%$), Новый Уренгой ($n = 531$, $\pm 4,3\%$), Ноябрьск ($n = 571$, $\pm 4,1\%$). Опрос проведен НТЦ «Перспектива» (г. Тюмень) по заказу «Научного центра изучения Арктики» в октябре-ноябре 2014 года методом формализованного личного интервью по месту жительства респондентов.

Автор выражает благодарность сотрудникам департамента внутренней политики ЯНАО А.В. Ардышеву, А.В. Головешко, Н.А. Борисик, М.О. Макушевой и руководителю отдела ВЦИОМ К.С. Родину, оказавшим помощь в подготовке полевого этапа работ, проведенного НТЦ «Перспектива» (руководитель – В.В. Пить).

По результатам проведенного опроса (*таблица*) горожане отдали приоритет национально-государственной (гражданской) идентичности «россиянин», «гражданин России» – 43,4 %; этническая идентичность расположилась на второй строчке – 16,6 % (в ее числе «русский» и «славянин» в совокупности составляют 12,3 %, другие национальности – 4,3 %); региональная идентичность (макро- и мезоуровень): «северянин» (11,5 %) и «ямалец» (9,8 %) занимают третью и четвертую позиции соответствен-

но; локальная идентичность (микроуровень): «салехардец» и т. п. – занимает пятую позицию (5,1 %) (*здесь и далее % от опрошенных*).

Несколько иное распределение ответов в городах Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск. Общим для этих городов также является приоритет гражданской идентичности: Салехард – 38,9 %, Новый Уренгой – 37,3 % и Ноябрьск – 35 %. Различия наблюдаются по второй позиции. Так, для Нового Уренгоя (32,3 %) и Ноябрьска (23,4 %) это выраженная этническая идентичность.

Салехард – административный центр автономного округа. Новый Уренгой и Ноябрьск являются самыми крупными промышленными городами в округе и имеют неофициальный статус газовой (Н. Уренгой) и нефтяной (Ноябрьск) столиц ЯНАО, обладают большим потенциалом притяжения трудовых мигрантов,

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ГОРОЖАН ЯНАО НА ПРЕДМЕТ ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Региональная идентичность	ЯНАО	Салехард	Новый Уренгой	Ноябрьск	Губкинский	Лабитнанги	Муравленко	Надым	Тарко-Сале
	n = 2285, p±2 %	n = 414, p±4,9 %	n = 531, p±4,3 %	n = 571, p±4,1 %	n = 117, p±9,2 %	n = 141, p±8,4 %	n = 167, p±7,7 %	n = 243, p±6,4 %	n = 101, p±9,9 %
Россиянин, гражданин России	43,4	38,9	37,3	35	73,1	29,5	65,3	68,6	20,0
Этническая принадлежность	16,6	10,1	32,3	23,4	3,8	6,8	2,9	6,1	15,2
Северянин	11,5	22,4	6,9	6,8	7,7	18,2	9,1	13,6	7,6
Ямалец	9,8	18	3,3	7,9	4,8	15,2	8,5	0,4	39
Принадлежность к городам ЯНАО	5,1	1,7	5,2	3,2	0	21,2	9,1	7,9	0
Другое	5	2,6	6,2	8,7	3,8	6,8	1,1	1,8	1
Принадлежность к другим странам	4,2	1	5	8,9	2,9	0	0,6	1,1	6,7
Сибиряк	3	3,4	1,9	5,2	1	1,5	3,4	0,7	2,9
Принадлежность к другим городам, регионам России	1,1	1,7	1,4	0,5	2,9	0,8	0	0	4,8
Религиозная принадлежность	0,4	0,2	0,5	0,3	0	0	0	0	2,9

¹Кем Вы считаете себя, если говорить о территории? Например, Д'Артаньян из «Трех мушкетеров» с гордостью говорил, что он гасконец, а королева Анна о том, что она испанка. А Вы о чем можете сказать с гордостью? (% от опрошенных, открытый вопрос, любое количество ответов).

в т. ч. и из стран СНГ. В этих городах широко представлены различные национальности, часть образуют крупные диаспоры, национально-культурные автономии, действуют религиозные объединения, общины и др.

Отмечается неоднородность ответов в других городах автономного округа (см. *таблицу*). Так, в городах Губкинском (73,1 %), Надыме (68,6 %), Муравленко (65,3 %) респонденты отдали приоритет национально-государственной идентичности. Региональная самоидентификация «северянин» и «ямалец» выражена в городах Тарко-Сале – 7,6 и 39 %; Лабытнанги – 18,2 и 15,2 %; 21,2 % высказали принадлежность к своему городу.

Условно территорию ЯНАО можно разделить на западную (административную) и восточную (промышленную) части. Для восточной части (Салехард и Лабытнанги) характерна региональная самоидентификация («северянин» – 19,4 %, «ямалец» – 15,4 %), для западной части округа – этническая самоидентификация (14,1 %), принадлежность к городу проживания (7,9 %) и принадлежность к другим странам (2,9 %). Общим для этих частей также является национально-государственная самоидентификация (западная часть – 45,8 %, восточная – 47 %). Здесь и далее приведенные парные распределения имеют уровень значимости хи-квадрат $p < 0,01$.

Выявлена значимая зависимость предпочтения того или иного уровня территориальной идентичности от места рождения респондента в общеокружной выборке. Так, горожане, родившиеся в Тюменской области, Ханты-Мансийском и ЯНАО, отдали приоритет региональной – 34,9 % («северянин» – 18,9 %, «ямалец» – 16 %) и локальной идентичности – 7,9 % («житель своего города»). Участники исследования, родившиеся в других регионах РФ, – гражданской идентичности («гражданин России», «россиянин») – 50,9 %; этнической – 5,7 %; принадлежность к другим регионам России – 2,1 %.

Как показывают результаты исследования, региональная идентичность горожан автономного округа состоит из двух основных элементов – «северяне» и «ямальцы». Идентич-

ность «ямалец» начала формироваться в начале 1990-х годов в ходе политической борьбы за самостоятельность территории, административно-территориальных преобразований, политического дискурса, проводимого руководством автономии. Федеративный договор (1992) и Конституция РФ (1993) закрепили статус автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации, что и стало отправной точкой в формировании мезорегиональной идентичности *ямалец*. Ненецкое словосочетание *я'мал* (с нен. – Край Земли), давнее название полуострову и ставшее частью имени ЯНАО, становится неофициальным синонимом названия региона и входит в наименования многих региональных брэндов (телерадиокомпания «Ямал» (1993), авиакомпания «Ямал» (1996) и др.).

Наряду с «северянами» жители автономии все чаще самоидентифицируют себя с жителями ЯНАО – ямальцами. Ямал и ямальцы постепенно занимают свое место в одном ряду с Севером и северянами, Уралом и уральцами, Сибирью и сибиряками. Ответы горожан автономного округа на закрытый вопрос «*Вы лично можете назвать себя “ямальцем”?*» распределились следующим образом: «да» – 82,9 %, «нет» – 17,1 % (Салехард – 85,1 и 14,9 % соответственно; Ноябрьск – 81,1 и 18,9 % соответственно; Новый Уренгой – 79 и 21 % соответственно).

Некоторые ученые (А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский) исследуют проблемы визуального моделирования в управлении северной средой через призму холистического (греч. *holos* – целое) видения объекта, суть которого – «в целостности среды, включающей природу, человека, общества. Север можно представить как “среду-матрешку”, в которой находятся локальные среды меньшего масштаба» [9, с. 45], что в целом можно распространить на структуру региональной идентичности населения ЯНАО и смысловое наполнение ее элементов.

Идентичность «ямалец» не только вбирает в себя весь спектр географических и природно-климатических базовых факторов и символов, определяющих основные характеристики идентичности «северянин», но и наполняется допол-

нительными, связанными с характером основной производственной деятельности в ЯНАО (добычей и транспортировкой нефти и газа), самобытной культурой коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и их традиционными отраслями хозяйствования (оленоводство, рыбодобыча, охотпромысел, сбор дикоросов). Приведенные выше выводы опираются на полученные распределения ассоциаций на открытый вопрос «Назовите вещи, события, людей, явления – все, что у Вас лично ассоциируется с Ямалом». Географические и природно-климатические факторы в совокупности назвали 42,3 % горожан автономного округа; углеводородное сырье (нефть, газ) – 9,7 %; КМНС и оленеводство – 9,7 %; охоту, рыбалку, сбор дикоросов – 6,9 %.

Официальная символика, наполненная региональной мифологией, природными, производственными и культурными символами, имеет важное значение для формирования регионального самосознания. Практически все вышеназванные ассоциации нашли свое отражение в официальной символике автономного округа (национальный орнамент «оленьи рога», буровая вышка, газовый факел, Полярная звезда, северный олень, белые медведи и др.): флаг (1996), герб (2003) и гимн (2010), гербы и флаги городов округа. Участникам исследования был задан ряд открытых вопросов, направленных на выявление уровня знания государственной и официальной региональной символики: «Назовите, что изображено на флаге ЯНАО» (верно ответили 42,2 %, неверно или не ответили – 57,8 %); «Скажите, что изображено на гербе ЯНАО» (59,8 и 40,2 % соответственно); «Назовите первые слова гимна ЯНАО» (32,5 и 67,5 % соответственно); «Скажите, что изображено на гербе или флаге Вашего города» (73,4 и 26,6 %). Горожане автономного округа показали высокий уровень знания государственной символики Российской Федерации: «Назовите, пожалуйста, цвета государственного флага и их расположение» (верно ответили 93,7 % опрошенных, неверно или не ответили – 6,3 %); «Скажите, что изображено на государственном гербе России» (87,3 и 12,7 % соответственно); «Назовите, первые слова государственного гимна России» (75,3 и 24,7 % соответственно).

Совокупность вышеназванных природно-географических, экономических, культурных и других факторов, длительный и локализованный характер жизнедеятельности вдали от «большой земли» создали условия для формирования особенных черт и качеств регионального социума. С целью выявить эту особенную часть менталитета участникам исследования был задан открытый вопрос: «Попробуйте назвать черты ямальцев. Какие они люди? Чем отличаются от других? Назовите все черты и особенности, которые приходят Вам на ум».

По мнению 24,8 % горожан, это добрые, добродушные, доброжелательные, хорошие люди; по мнению 17,1 % – отзывчивые, открытые, готовые прийти на помощь; 5,6 % – трудолюбивые, 3,3 % – выносливые, закаленные; от 2,8 до 0,8 % (в порядке убывания) – гостеприимные, дружелюбные, общительные и приветливые, честные, щедрые, доверчивые, обычные и нормальные, порядочные, простые и простодушные, целеустремленные, спокойные, терпеливые, вежливые. Полученные высказывания многовариантны. Так, 29,6 % назвали и другие черты: другая/своя культура; неприспособленные к жизни за пределами округа; меняются к худшему; все нации СССР; интернационалисты; ответственное отношение к жизни; холодные и замороженные; трудно переносят другой климат, образ жизни; живут от отпуска до отпуска; ямальцы всегда смотрят кто как одевается, в других регионах всем все равно; дорожим каждым рублем, потому что тяжело заработать; меньше религиозного влияния; менталитет другой; отличаются внешностью, культурой; мало меркантильности и др. Доля ответов на вопрос составила 89,2 %.

Горожане отмечают сильное отличие жителей автономии от других жителей России в целом и от жителей южных и центральных регионов в частности: «от других россиян» – 62,5 %; «от жителей южных и центральных регионов России» – 73,5 %. При этом респонденты почти

не видят существенных отличий от жителей других северных регионов России и жителей двух макрорегионов – Сибири и Урала: «от жителей других северных регионов России» – 69,9 %, «от жителей Сибири» – 68,1 %, «от жителей Урала» – 57,3 %.

Несмотря на обозначенное отличие горожан ЯНАО от других россиян, респонденты, отвечая на закрытый вопрос «О каких из перечисленных групп Вы можете сказать “ЭТО – МЫ”?», крайнюю степень близости – «горжусь принадлежностью» к россиянам, жителям Российской Федерации – высказали 79,1 %, ответ «в значительной степени чувствую близость» выбрали 14,5 %. Противоположную крайнюю степень близости – «не чувствую близости» и «в небольшой степени чувствую близость» – горожане автономии выразили по отношению к жителям Европы («европейцы») – 66,8 и 20 % соответственно, к жителям Евразии – 56,2 и 25 % соответственно, к гражданам другого государства – 40,2 и 25,8 %.

Степень близости горожан с другими «МЫ»-группами распределяется следующим образом. При слабой самоидентификации на локальном уровне жители городов автономии гордятся близостью с горожанами (мы – салехардцы, мы – уренгойцы и т. п.) – 82,5 %, в значительной степени чувствуют близость 11,6 %. О том, что «ЭТО – МЫ» – «ямальцы, жители Ямала» – с гордостью сказали 74,6 %, в значительной степени чувствуют близость 16,5 %. Гордятся принадлежностью к «северянам» 65,9 % горожан, в значительной степени чувствуют близость 23,5 %. Гордость от принадлежности к жителям макрорегиона Сибирь («сибирякам») выразили 34,1 %, в значительной степени чувствуют близость 39 %; к «тюменцам», жителям «матрешки» – 29,8 и 36,4 % соответственно; к «уральцам» – 21,5 и 39,6 % соответственно.

Отдельно остановимся на самоидентификации жителей ЯНАО с макрорегионом Арктика. В апреле 1998 года в Салехарде проходила «Третья международная конференции парламентариев Арктического региона», которая заложила вектор позиционирования автономного округа как арктического региона. Административный центр округа Салехард (где проходят крупные форумы, конференции, совещания, посвященные различным аспектам изучения и освоения Арктики) приобретает неофициальный статус столицы арктического региона. В 2010 году усиливается и закрепляется арктический вектор социально-экономического развития ЯНАО, происходит смещение производственной деятельности на север округа и в Арктику. На территории автономии начинают практическую реализацию энергетические, транспортно-логистические (Ямал СПГ, порт Саббета, Северный широтный ход), экологические и научно-исследовательские проекты (остров Белый, полуостров Гыдан). Автономный округ включается в единое информационное пространство, объединяющее субъекты РФ, расположенные в высоких широтах, и позиционируется руководством автономии как форпост России в Арктике³.

В 2014 году Указом Президента РФ⁴ были определены сухопутные территории 9 субъектов РФ, которые образуют Арктическую зону Российской Федерации. Создание крупного макрорегиона, активизация социально-экономических, политических, информационных процессов в нем создают предпосылку для формирования нового массового сознания – «жители Арктики». Происходящие изменения затронули слишком короткий период времени, необходимый для их рефлексии в региональном обществе, что нашло свое отражение в ответах жителей городов автономного округа. Не чувствуют принадлежности к жителям Арктики 38,5 % опрошенных, в небольшой степени

³См.: Кобылкин Д.Н. Ежегодный доклад губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа о положении дел в Ямало-Ненецком автономном округе. Салехард, 2013. URL: http://zsyanao.ru/legislative_activity/annual_reports_to_the_governor_of_yamalo_nenets/4144.php (дата обращения: 02.12.2015).

⁴О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296.

чувствуют близость 22,1 %, в значительной степени чувствуют близость 26,2 %, гордятся принадлежностью 13,3 %. Исключение составляют жители столицы автономного округа Салехарда (гордятся принадлежностью 36,6 %, в значительной степени чувствуют близость 26,8 %, в небольшой степени чувствуют близость 16,5 %, не чувствуют принадлежности 20,1 %).

Главными факторами, объединяющими жителей автономии с жителями других регионов, выступают факторы, имеющие территориальную основу: «То, что мы граждане одного государства» – 52,7 %; «То, что мы земляки, сейчас живем в одном месте» – 44,9 %; «То, что у нас общая родина, место, где мы родились» – 39,8 %.

Тюменская область на современном этапе является сложносоставным субъектом Российской Федерации, в ее состав входят Тюменская область («материнская территория») и автономные округа (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ). Административно-территориальные преобразования в начале 2000-х годов стали одним из механизмов региональной политики федерального центра. Вопрос создания единого Тюменского макрорегиона остро обсуждался на различных уровнях власти. Напряжение было снято подписанием в 2004 году межрегионального соглашения о разграничении полномочий и запуске программы «Сотрудничество». В июне 2013-го соглашение было пролонгировано на новый срок – до 31 декабря 2020 года⁵, при этом необходимость перезаключения назревает уже в 2017 году, что связано с трехлетним периодом бюджетного планирования. Несмотря на это, возможность административно-территориальных преобразований периодически обсуждается населением, политиками, политологами, СМИ и др.

Учитывая перманентную актуализацию ин-

теграционных вопросов в региональной повестке, в анкету был включен закрытый вопрос об административно-территориальных преобразованиях в Тюменской «матрешке»: «Как Вы относитесь к идее об объединении трех субъектов федерации: Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов и Тюменской области в один субъект федерации – Тюменскую область (край)?». Мнение жителей городов ЯНАО распределилось следующим образом: 59,3 % горожан автономного округа ответили «Я против объединения» и 40,7 % – «Я за объединение». Учитывая остроту вопроса и политическую составляющую, процент воздержавшихся в общей массе ответов составил 19,7. Подавляющее большинство жителей Салехарда против идеи объединения – 77,2 %, за объединение – 22,8 %; в Новом Уренгое – 56,6 и 43,4 % соответственно; в Ноябрьске – 56,7 и 43,3 % соответственно.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что городское население ЯНАО обладает множественной территориальной идентичностью, которая имеет иерархическую структуру. Верхний этаж в иерархии территориальной идентичности занимает национально-государственная идентичность. Исследуемая автором региональная идентичность занимает средний этаж и структурно подразделяется на два уровня пространственного самосознания: макроуровень – «северянин», мезоуровень – «ямалец». Название полуострова Ямал прочно вошло в обиход как синоним названия ЯНАО, а идентичность «ямалец» вобрала в себя всю специфику Севера и Ямала, стала частью массового сознания горожан автономии наравне с «северянами». Нижний этаж занимает локальная идентичность.

В общей иерархии идентичностей на второй план выходит этническая принадлежность, смещающиеся на ступень ниже. Наиболее ярко это выражено в крупных промышленных

---

⁵См.: Понов А. Матрешка-2020. URL: <http://expert.ru/2013/06/26/matreshka-2020/> (дата обращения: 19.05.2015); «Признавая необходимость сохранения устойчивого социально-экономического развития регионов». Дмитрий Кобылкин, Владимир Якушев и Наталья Комарова продлили действие Договора между регионами до 2020 года. URL: http://www.kobilkin.ru/press_service/734/ (дата обращения: 19.05.2015).

центрах автономного округа (Новый Уренгой и Ноябрьск), что говорит об имеющемся напряжении в межэтнических отношениях жителей этих городов.

Отличительной особенностью иерархии идентичностей горожан автономного округа является приоритет национально-государственной идентичности над локальной и региональной. Локальная идентичность, обладая общей макро- и мезорегиональной спецификой, практически сливается с региональной

идентичностью, как бы стирая границу между локальным и мезоуровнем. Региональная и локальная идентичности не вступают в конфликт друг с другом и не составляют конкуренцию гражданской, что является важным фактором стабильности.

В разрезе территориальной групповой идентичности можно выделить следующие «МЫ»-группы: жители своего города («салехардцы», «новоуренгойцы», «ноябрьцы» и т. п.), «северяне», «ямальцы» и «россияне, граждане Россий-

Список литературы

1. Симонян Р.Х. Концепция мезоуровня применительно к региону // Социол. исслед. 2010. № 5. С. 51–61.
2. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалёв Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013. 360 с.
3. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2008. 635 с.
4. Манаков А.Г., Евдокимов С.И., Григорьева Н.В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков, 2010. С. 50–51.
5. Исмагилов Н.Н. Проблема региональной идентичности в российском социокультурном пространстве // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 129–134.
6. Иванов В.В. Автономные округа в составе края, областей – феномен «сложносоставных субъектов Федерации». М., 2002.
7. Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России // Регионология. 2011. № 4.
8. Кибенко В.А. Отчет по результатам социологического исследования на тему «Региональная идентичность городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа» URL: http://www.arctic89.ru/wa-data/public/site/data/www.arctic89.ru/Reg_ident_26_02_2015.pdf (дата обращения: 26.02.2015).
9. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Образ Севера: продуктивность визуальных моделей и реальность // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2013. № 2. С. 44–50.

References

1. Simonyan R.Kh. Kontseptsiya mezourovnya primenitel'no k regionu [Meso-Level Concept as Applied to Regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010, no. 5, pp. 51–61.
2. Kornilov G.G., Kornilov G.E., Mikhalev N.A., Orudzhieva A.G. *Naselenie Yamala v XX veke: istoriko-demograficheskiy analiz* [Population of the Yamal Peninsula in the 20th Century: A Historical and Demographic Analysis]. Yekaterinburg, 2013. 360 p.
3. Huntington S.P. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Simon & Schuster, 2004. 448 p. (Russ. ed.: Khantington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti*. Moscow, 2008. 635 p.).
4. Manakov A.G., Evdokimov S.I., Grigor'eva N.V. *Zapadnoe porubezh'e Rossii: geograficheskie aspekty stanovleniya i razvitiya Pskovskogo regiona* [The Western Frontier of Russia: Geographical Aspects of the Formation and Development of the Pskov Region]. Pskov, 2010, pp. 50–51.
5. Ismagilov N.N. Problema regional'noy identichnosti v rossiyskom sotsiokul'turnom prostranstve [Regional Identity in the Russian Sociocultural Space]. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2009, no. 3, pp. 129–134.

6. Ivanov V.V. *Avtonomnye okruga v sostave kraja, oblastey – fenomen “slozhnosostavnykh sub”ektov Federatsii* [Autonomous Okrug as Part of the Krai and Oblast: A Phenomenon of “Complex Federation”]. Moscow, 2002.

7. Nazukina M.V. *Strukturnye urovni regional’noy identichnosti v sovremennoy Rossii* [Structural Levels of Regional Identity in Modern Russia]. *Regionologiya*, 2011, no. 4.

8. Kibenko V.A. *Otchet po rezul’tatam sotsiologicheskogo issledovaniya na temu “Regional’naya identichnost’ gorodskogo naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga”* [Report on the Results of the Sociological Research “Regional Identity of the Urban Population of the Yamal-Nenets Autonomous Area”]. Available at: http://www.arctic89.ru/wa-data/public/site/data/www.arctic89.ru/Reg_ident_26_02_2015.pdf (accessed 26 February 2015).

9. Dregalo A.A., Ul’yanovskiy V.I. *Obraz Severa: produktivnost’ vizual’nykh modeley i real’nost’* [The Image of the North: Productivity of Visual Models and Reality]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 2, pp. 44–50.

doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.72

Kibenko Valery Aleksandrovich

Arctic Scientific Research Centre

73 Respubliki St., Salekhard, 629008, Yamalo-Nenetskiy AO, Russian Federation; e-mail: valera089@mail.ru

REGIONAL IDENTITY OF THE URBAN POPULATION OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS AREA (Results of a Sociological Research)

The paper presents the results of a descriptive sociological study on regional identity of the urban population in the Yamal-Nenets Autonomous Area as a whole and in its political and economic centres (Salekhard, Novy Urengoy and Noyabrsk). The urban population has multiple territorial identities with a hierarchical structure. The upper level is occupied by the national identity. The regional identity proper consists of two elements of spatial awareness. On the macroregional level, the people identify themselves as *northerners*, while on the mesoregional level, as *residents of the Yamal Peninsula*. Of interest is the low level of local self-identity, which is located at the bottom, way behind the national and regional identities. In the general hierarchy of identities, ethnicity ranks second, placing the territorial identity one step lower. In addition, the paper singles out key “us” groups. In particular, we studied the formation of a new collective consciousness: *inhabitants of the Arctic*. Further, we identified key factors unifying the urban residents of the Autonomous Area with other people, as well as differences between the residents of the Area and the rest of the population in Russia. The paper identified and summarized specific mentality features and traits of the urban residents of the Area and the associations they have with the Area. In addition, we looked at how well the people know their state symbols (national emblem and anthem), official regional symbols (flag, emblem and anthem of the Area) and the symbols of the cities of residence.

Keywords: regional identity, urban population, Arctic, Yamal-Nenets Autonomous Area.

Контактная информация:

адрес: 629008, Ямало-Ненецкий автономный округ,

г. Салехард, ул. Республики, д. 73;

e-mail: valera089@mail.ru